

УДК 94(57) (092) Колчак А.В.

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-39-44

ВТОРУШИН Михаил Иванович
Государственный технический университет
г. Омск, Россия
vtorushin-m2013@yandex.ru

Mikhail I. VTORUSHIN
State Technical University
Omsk, Russia
vtorushin-m2013@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О «БОНАПАРТИЗМЕ» ДИКТАТУРЫ
АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА**

**ON THE QUESTION OF BONAPARTISM BY THE
DICTATORSHIP OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK**

Представлена проблема истории системы «бонапартизма» Белого движения в годы Гражданской войны на востоке России. Цель исследования - выявить существенные элементы феномена «бонапартизма» военной диктатуры адмирала А.В. Колчака в Сибири, определить его специфику и причины неэффективности политики «бонапартизма» Белого движения на востоке России.

Известно, что Гражданская война в России обусловила установление режима диктатуры в противоборствующих лагерях. На востоке России диктатура Белого движения из-за узости и неустойчивости социальной базы изначально имела военный характер. Этот фактор вынудил лидера Белого движения адмирала А.В. Колчака лавировать, используя систему «бонапартизма», между антисоветскими политическими силами и социальными группами Сибири, чтобы удержать власть и одержать победу в войне. Белый «бонапартизм» адмирала А.В. Колчака принципиально отличался от модели «бонапартизма» П.А. Столыпина, который делал ставку на коренные социально-экономические реформы. Социальные условия Сибири в конечном итоге обусловили неэффективность политики «бонапартизма» и, как итог, общий кризис белой государственности и поражение Белого движения. Стоит признать, что общенациональные кризисы, катаклизмы революции и гражданские войны объективно обуславливают фактор политики «бонапартизма», призванной обеспечить устойчивость политической системы при наличии узкой социальной базы. Итоги исследования могут быть использованы при чтении курса истории России, создании обобщающих работ по истории Сибири, спецкурсов по истории революции 1917 г. и Гражданской войны.

The paper raises the history problem of the White movement Bonapartism policy during the Civil war in Eastern Russia. The study aims at capturing the essence of the Bonapartism phenomenon of Admiral Kolchak's military dictatorship in Siberia, determining the phenomenon social context, and finding out reasons for the inefficiency of the White movement Bonapartism policy in Eastern Russia. It is found that the Civil war in Russia led to the dictatorship in the opposing forces. In the Eastern part of the country the White movement dictatorship was originally military in character due to the narrowness and instability of the support base. This factor forced Admiral Kolchak to maneuver, using Bonapartism methods, between various anti-Soviet political forces and social groups of Siberia, in order to retain power and win the war. The system of "White Bonapartism" had fundamental differences from the P.A. Stolypin model. Historical and social conditions of Siberia caused general inefficiency of the Bonapartism policy, crisis of the White statehood and defeat of the White movement. The results of the study can be used when lecturing on the history of Russia, writing generalized works on history of Siberia, teaching special courses on the history of the Russian revolution and the Civil war. It must be admitted that national crises, revolution and civil war cataclysms lead to the Bonapartism policy phenomenon, intended to ensure the political system stability under the narrow support base environment.

Ключевые слова: «аграрный бонапартизм», Белая армия, Белое движение, «бонапартизм», военная диктатура, гражданская война, «колчаковский бонапартизм», «Омский блок», «русский бонапартизм», Сибирский регион

Keywords: agrarian Bonapartism, White army, White movement, Bonapartism, Civil war, Military dictatorship, Kolchak Bonapartism, Omsk block, Russian Bonapartism, Siberian region

Вопрос о сущности белого режима власти на востоке России в годы Гражданской войны является предметом научных дискуссий и требует серьезного изучения в свете столетия русской революции и Гражданской войны в стране. Развернувшееся политическое противоборство между сторонниками Советской власти и адептами Февральской революции в 1918 г. приняло открытые военные формы. В этих политических условиях стал неизбежным переход к системе диктатуры, чтобы мобилизовать материальные и людские ресурсы на подконтрольной территории для достижения полной победы. В Советской России такой формой стала диктатура пролетариата, а на территории антисовет-

ских режимов власти - военные авторитарные диктатуры. Отличие противоборствующих в войне диктатур, имевшее принципиальный характер, состояло в размере социальной базы. Режим диктатуры пролетариата в силу исторических условий имел несравненно более широкую базу, чем антисоветский лагерь. По этой причине военные диктаторы Белого движения унитаристов России для расширения социальной базы были вынуждены лавировать, вызвав к жизни явление «бонапартизма». В этом плане научный интерес вызывает система «бонапартизма» белого режима власти на востоке страны, где в ноябре 1918 г. была установлена диктатура адмирала А.В. Колчака.

После государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске и роспуска эсеровской Директории у власти оказались лица, идейно близкие к партии кадетов, отстаивавшие либеральный вариант развития России. Правительство адмирала А.В. Колчака, выбирая модель реформирования экономических и социальных отношений в Сибири и в перспективе на всей территории бывшей Российской империи, прежде всего, использовало философию и опыт реформ П.А. Столыпина, который стремился в свое время создать модель государства либерального консерватизма в России [1]. Эта модель, по мнению лидеров Белого движения, как нельзя лучше подходила к той программе, которая была провозглашена в Декларации Верховного правителя России сразу после государственного переворота 18 ноября. Правящие круги белого режима власти для реализации этой программы использовали систему «русского бонапартизма» [2]. Расставляя акценты, Верховный правитель России и Совет министров Всероссийского правительства пошли, как это предлагал П.А. Столыпин, по формуле «успокоение, порядок и реформы» [3].

Стоит отметить, что сам реформатор утверждал, что параллельно с мероприятиями «успокоения» власти сами должны инициировать как социальные, так и иные реформы: «Это было бы большой ошибкой - там, где правительство победило революцию (Пруссия, Австрия), оно успевало не исключительно физической силой, а тем, что, опираясь на силу, само становилось во главе реформ. Обращать все творчество правительства на полицейские мероприятия - признак бессилия правящей власти» [3, с. 44]. Мысль П.А. Столыпина по ряду объективных и субъективных причин вожди Белого движения востока России игнорировали, делая ставку исключительно на меры подавления недовольства.

Вопрос сущности режима «бонапартизма» адмирала А.В. Колчака, который косвенно является свидетельством неустойчивости белого режима на востоке страны, вызывает неоднозначные оценки среди исследователей, так как сложно определить как внутреннюю, так и внешнюю стороны данного социально-политического явления в истории антисоветского движения. По мнению А.Н. Медушевского, «современная политическая наука использует понятие "переходный период", интерпретируя политические режимы разных стран как синтез традиции и инновации, новых форм и прежнего содержания, стремление к поиску оптимального сочетания социальных структур, правовых норм и политических функций в условиях модернизации. В этой перспективе мы считаем целесообразным разграничение таких понятий, как реальный, номинальный и мнимый конституционализм. Последний представляет собой известное сочетание двух чистых его типов - реального (свойственного стабильным демократиям) и номинального (являющегося откровенной демагогией, свойственной тоталитарным режимам) и дает формулу авторитарного режима, в котором конституционализм и политическая демократия допускаются лишь в той мере, в какой это не мешает исполнительной власти осуществлять модернизацию страны» [4, с. 118].

Исходя из этого вывода, стоит признать, что специфика режима «бонапартизма» адмирала А.В. Колчака состояла во многом в мнимом конституционализме, тем более что к концу 1918 г. на востоке России в глазах общественности институты представительной демократии были основательно дискредитированы. Поэтому «колчаковский бонапартизм» стал отрицанием каких-либо партийных коалиций и «режима ассамблеи», что согласуется с выводом А.Н. Медушевского об изначальном антипарламентаризме любой системы режима «бонапартизма» [4, с. 123].

Изучая понятие и сущность феномена «колчаковского бонапартизма», Г.З. Иоффе обратил основное внимание на противоречия в системе организации власти белого ре-

жима востока России, которая вынуждала Верховного правителя России лавировать между «правыми» и «левыми» группировками министров правительства, которое он получил по наследству от Директории, а также между статусными прерогативами Верховного правителя и властными полномочиями его Совета министров, «с одной стороны, он сам являлся источником власти "верховного правителя" и разделял с ним эту власть, так как участвовал в рассмотрении и обсуждении законов, а с другой - при концентрации всей власти в руках "правителя" фактически превращался в орган, не "ответственный за внутреннюю и внешнюю политику"» [2, с. 179]. Это обстоятельство в своих мемуарах признал управляющий делами Всероссийского правительства Г.К. Гинс, отмечавший, объясняя компетенции властных структур «бонапартистского» режима власти Белого движения на востоке России, что статус института Совета министров в системе верховной власти имел неопределенность, «практика пошла путем зигзагов, которые в результате исказили сущность ноябрьской конституции» [5, с. 209].

По мнению Г.З. Иоффе, данная неопределенность предопределена была тем обстоятельством, что единоличная власть адмирала А.В. Колчака, с одной стороны, вынуждена была опираться на реставраторские силы, например на верхушку Сибирского казачества и представителей старой бюрократии, а с другой - на либерально-консервативный лагерь, который был заинтересован в сохранении завоеваний февральской революции эпохи цензового Временного правительства [2, с. 177-179], так как, по признанию Г.К. Гинса, «одним отрицательным лозунгом - "долой большевиков" - объединить всю Россию было невозможно» [5, с. 237].

Как считает В.В. Журавлев, понятие и сущность «колчаковского бонапартизма» Белого движения на востоке России заключались в лавировании между принципами «беспартийности» и «коалиционности», «политические силы, подготовившие и совершившие колчаковский переворот, не проявили необходимой последовательности в реализации ими же провозглашенных принципов организации государственной власти. С одной стороны, отвергнув политическое партнерство с социалистами, правые лишились их поддержки и приобрели опытных в конспиративных делах противников. С другой стороны, постоянно гоняясь за призраком «коалиционности», они лишили себя возможности создать монолитную власть, объединенную общим пониманием целей и методов действия, ничего не получая взамен. Боясь «пойти по пути реакции», они неизбежно скатывались на «гибельный путь партийности» [6, с. 41].

В оценке сущности «колчаковского бонапартизма» А.А. Штырбул обращает основное внимание на классово-политическую опору белого режима власти на востоке России: «У А.В. Колчака была возможность опираться, в зависимости от необходимости, на два переменных социально-политических большинства: помещичье-буржуазное (в политическом плане черносотенно-кадетское) и буржуазно-мелкобуржуазное (кадетско-социал-либеральное). В первом случае возникла устойчивая возможность проводить реакционную политику; во втором - сглаживать ее отдельными либеральными и демократическими мерами, необходимыми для привлечения широких средних слоев города и деревни. При этом кадеты являлись переменной политической величиной, что давало им и А.В. Колчаку как Верховному правителю особые дополнительные возможности для гибкой политики в интересах имущих слоев Сибири» [7, с. 383]. Также А.А. Штырбул обращает внимание и на лавирование Верховного правителя в отношениях с казачьими атаманами, которые полностью контролировали территории Оренбуржья, степей Урала, Сибири, Семиречья, Забайкалья и Дальнего Востока [7, с. 385-386].

По нашему мнению, классический «русский бонапартизм», тот, который сложился после революции 1905 г., предполагает наличие как внутренней, так и внешней стороны своего существования. В эпоху Третьеиюньской монархии «русский бонапартизм» свою внешнюю или публичную сторону наиболее ярко проявил в работе III Государственной думы. Как известно, П.А. Столыпин в стенах Государственной думы лавировал между правоконсервативным флангом законодательной ассамблеи Российской империи, который был в основном представлен монархистами, и либеральной кадетской оппозицией,

опираясь в центре в качестве переменной величины на фракцию октябристов [8, с. 91-121].

Внутренней, или латентной, стороной «русского бонапартизма» была политика лавирования между интересами класса помещиков, которые возглавляли консервативный лагерь, и промышленной буржуазией страны, требовавшей от царского правительства расширения своего участия в управлении империей, с опорой на финансовую олигархию и имперскую бюрократию [9, с. 551-552]. Кроме того, П.А. Столыпин в рамках общей концепции «бонапартизма» пытался осуществлять политику «аграрного бонапартизма», то есть лавировать между уходящим с политической арены и теряющим экономический вес поместным дворянством и набиравшими вес «чумазыми лендлордами», или «сильными мужиками» [10].

«Бонапартизм» адмирала А.В. Колчака как вариант продолжения «стольпинского бонапартизма» имел существенное видоизменение. Во-первых, не имела полного развития внешняя сторона данного социально-политического феномена - белые власти Сибири сознательно на период Гражданской войны отказались от созыва представительного органа какой-либо формы, то есть ни Национального собрания, ни Земского собора. В рамках этого решения они распустили Сибирскую областную думу. Это было обусловлено тем, что Верховный правитель и лидеры кадетов Сибири, учитывая демократические традиции населения края и опыт революции 1917 г., а также итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание, не рассчитывали получить на выборах в представительный орган необходимое большинство, чтобы создать внутри парламента два требуемых большинства на флангах форума и «партию центра» для создания устойчивой парламентской системы, как основы, или политического поля для социального лавирования. После победоносного завершения Гражданской войны деятели белого режима власти востока России, учитывая непопулярность кадетов и либеральной программы реформ в широких слоях населения, предполагали отсечь основную массу трудящихся от участия в какой-либо политической деятельности. В связи с этим планом в правительственных сферах негласно обсуждался вопрос о восстановлении избирательного закона 1907 г. При этом предполагалось лавировать между жителями крупных городов, получавших право прямых выборов, и остальным населением страны, для которого предполагалась двухстепенная система выборов [2, с. 173].

Во-вторых, внутренняя сторона «колчаковского бонапартизма» также не получила логичного продолжения, так как в белом антисоветском лагере были глубокие социальные противоречия среди его составных частей, например, между сибирской и российской буржуазией, бывшими помещиками и областным крестьянством, кадровым, или консервативным, и эсерствующим офицерством Белой армии, сибирской и великорусской бюрократией, российскими либералами и правыми социалистами, которые входили в «Омский блок» сторонников адмирала А.В. Колчака [11, с. 324] и т.д., что не давало Верховному правителю четко определиться со своей основной социальной опорой как переменной политической величиной.

Эти факторы свидетельствуют о неустойчивости всей конструкции власти Верховного правителя России и, как итог, о латентном кризисе всего Белого движения на востоке страны. При этом стоит учитывать влияние на общую политику «колчаковского бонапартизма» сибирской специфики, например при проведении аграрной политики, то есть наличие острых противоречий по земельному вопросу между историческими категориями крестьян Сибири, а также всем крестьянством и краевым казачеством [12, с. 133]. Кроме того, влияло на политику «бонапартизма» адмирала А.В. Колчака наличие лево-демократических и областнических настроений в среде местной интеллигенции.

В поисках объединяющего начала Верховный правитель России и областные кадеты основную ставку сделали на лозунг «национальной диктатуры» и идеологию национализма [13, с. 23]. Тезис о «национальной диктатуре» был определен чеканной формулой - «Единая и неделимая Россия» является «государством демократическим, правовым и национальным». Однако удержаться в рамках традиционных постулатов идеологии национализма лидерам Белого движения не удалось, поэтому национализм колчаковско-

го режима власти приобрел характер открытого «русского шовинизма», что оттолкнуло от Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака нерусские народы Казахстана, Поволжья, Сибири, Урала [14]. Шовинистический лозунг белых унитаристов, который стал духовной основой проповеди идеологии русского фашизма на востоке страны, озвучил генерал А.Ф. Матковский: «Пора всем русским вспомнить, что они дети Великой Руси, которая не может не быть Великим государством. Мы Русские, и этим должны гордиться».

Таким образом, антисоветское движение в годы Гражданской войны на востоке России, после его трансформации в движение унитаристов белого дела закономерно приобрело форму авторитарной военной диктатуры. Идейной основой военной диктатуры Белого движения стала концепция либерального развития России в ее консервативной парадигме. Это породило феномен «колчаковского бонапартизма», так как антисоветский лагерь представлял собой конгломерат политических сил и общественных групп различной социально-политической ориентации, имевших в борьбе с Советской властью прямо противоположные задачи в диапазоне от реставраторских до правосоциалистических целей. В данных условиях единственно возможной политикой было социальное и политическое лавирование. Но расклад на востоке России социальных и политических сил в антисоветском лагере видоизменил модель «столыпинского бонапартизма». Поэтому политика «колчаковского бонапартизма» не получила законченного оформления, приобретя неустойчивое состояние. По этой причине она вступила в конфликт с интересами основной массы населения Сибири, что обусловило поражение Белого движения в Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Щербина А.В. Имперское сознание и либеральное движение в России в начале XX века // Либеральный консерватизм: история и современность. - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 225-233.
2. Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. - М.: Мысль, 1983. - 294 с.
3. Корелин А.П. Политическая программа П.А. Столыпина: либерально-консервативный синтез // Либеральный консерватизм: история и современность. - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 43-54.
4. Медушевский А.Н. Русский бонапартизм как предмет сравнительного изучения // Труды института российской истории. - М.: РАН, 2005. - Вып. 5. - С. 118-181.
5. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: поворотный момент русской истории. 1918-1920. - М.: Айрис-пресс, 2008. - 672 с.
6. Журавлев В.В. К вопросу о характере политического режима на востоке России в период правления А.В. Колчака // Гражданская война в Сибири. Сб. докладов и статей научной конференции. - Красноярск: КрасГУ, 1999. - С. 34-41.
7. Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX - первая четв. XX в.). - Омск: Наука, 2008. - 612 с.
8. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. - Л.: Наука, 1978. - 246 с.
9. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М.: РГГУ, 2008. - 710 с.
10. Дроздов И. Новая сила в деревне // Современный мир. - 1913. - № 5. - С. 173-185.
11. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. - 428 с.
12. Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: Дис. ... кан. ист. наук. - М., 1996. - 195 с.
13. Цветков В. Белогвардейская альтернатива // Родина. - 2004. - № 4. - С. 22-25.
14. Аманжолова Д. Национальный вопрос в годы Гражданской войны в России // Родина. - 2003. - № 19. - С. 1-19.

REFERENCES

1. Shcherbina A.V. Imperskoe soznanie i liberal'noe dvizhenie v Rossiy v nachale XX veka. [Imperial consciousness and liberal movement in Russia in the early twentieth century]. Liberal'niy konservativizm: istoriya i sovremennost'. [Liberal conservatism: history and modernity]. Moscow. ROSSPEN. 2001. Pp. 225-233. (in Russian)

2. Ioffe G.Z. Kolchakovskaya avantюра i ee krah. [Kolchak's adventure and its collapse]. Moskov. Mysl'. 1983. P. 294. (in Russian)
3. Korelin A.P. Politicheskaya programma P.A. Stolypina: liberal'no-konservativniy sintez. [Political program of P.A. Stolypin: the liberal-conservative synthesis]. Liberal'niy konservatizm: istoriya i sovremennost' [Liberal conservatism: history and modernity]. Moskov. ROSSPEN. 2001. Pp. 43-54. (in Russian)
4. Medushevskiy A.N. Russkiy bonapartizm kak predmet sravnitel'nogo izucheniya. [Russian Bonapartism as a subject of comparative study]. Moskov. RAN. 2005. V. 5. Pp. 118-181. (in Russian)
5. Gins G.K. Sibir', soyuzniki i Kolchak: povorotniy moment russkoy istorii. 1918-1920. [Siberia, the allies and Kolchak: the turning point of Russian history. 1918-1920]. Moskov. Airis-press. 2008. P. 672. (in Russian)
6. Zhuravlev V.V. K voprosu o haraktere politicheskogo rezhima na vostoке Rossii v period pravleniya A.V. Kolchaka. [To the question about the nature of the political regime in the East of Russia during the reign of Kolchak]. Grazhdanskaya voyna v Sibiry. Sb. dokladov i statey nauchnoy konferentsiy. [Civil war in Siberia. A collection of reports and articles of scientific conference]. Krasnoyarsk. State university. 1999. Pp. 34-41. (in Russian)
7. Shtyrbul A.A. Politicheskaya kul'tura Sibiry: opyt provintzial'noy mnogopartiynosti (konez XIX - pervaya chetvert' XX v.). [The political culture of Siberia: the experience of provincial multi-party system (end of XIX - first thursdays XX century)]. Omsk. Nauka. 2008. P. 612. (in Russian)
8. Dyakin V.S. Samoderzhavie, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907-1911 gg. [Autocracy, the bourgeoisie and the nobility in 1907-1911]. Leningrad. Nauka. 1978. P. 246. (in Russian)
9. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevoluzionnoy Rossii. [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moskov. Russian State University for the Humanities. 2008. P. 710. (in Russian)
10. Drozdov I. Novaya sila v derevne. [A new force in the village]. Sovremenniy mir. [The modern world]. 1913. No. 5. Pp. 173-185. (in Russian)
11. Shilovskiy M.V. Politicheskie prozessy v Sibiry v period sozial'nykh kataklizmov 1917-1920 gg. [Political processes in Siberia in the period of social cataclysms 1917-1920]. Novosibirsk. Sibirskiy hronograf. 2003. P. 428. (in Russian)
12. Rastorguev S.V. Agrarnaya politika kolchakovskogo pravitel'stva: diss. ... kan. ist. nauk . [Agrarian policy of the Kolchak government: dissertation of candidate of historical Sciences]. Moskov. 1996. P. 195. (in Russian)
13. Zvetkov V. Belogvardeyskaya al'ternativa. [The white guards alternative]. Rodina. 2004. No. 4. Pp. 22-25. (in Russian)
14. Amanzhalova D. Nazional'niy vopros v gody Grazhdanskoy voyny v Rossii. [The national question in the years of the Civil war in Russia]. Istoriya. 2003. No. 19. Pp. 1-19. (in Russian)

Информация об авторе:

Вторушин Михаил Иванович, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело», Государственный технический университет, г. Омск, Россия
vtorushin-m2013@yandex.ru

Получена: 27.06.2017

Для цитирования: Вторушин М. И. К вопросу о «бонапартизме» диктатуры адмирала А.В. Колчака. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 1. с.39-44.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-39-44.

Information about the author:

Mikhail I. Vtorushin, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Public, Municipal Administration and Custom's Management Department, State Technical University, Omsk, Russia
vtorushin-m2013@yandex.ru

Received: 27.06.2017

For citation: Vtorushin M.I. On the question of bonapartism by the dictatorship of admiral A.V. Kolchak. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.4. Part. 1. Pp. 39-44.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-39-44. (in Russian)